

Сергей Любимов*

Оценка Иваном Ильиным событий революции 1917-го года**

Революции 1917 года в России стали поворотным моментом в истории не только российской, но и мировой. В результате двух государственных переворотов – первого, приведшего к гибели самодержавия в России, и второго, связанного с утратой политического плюрализма и падением Временного правительства, – к власти пришли большевики во главе с В.И. Лениным. Сейчас с позиции человека XXI века сложно дать окончательную оценку влиянию большевизма на историю, однако бесспорно, что большевизм стал возможен только благодаря революциям 1917 года, и что влияние большевизма на историю было колоссальным.

Среди русских интеллектуалов было мало людей, принявших с восторгом революции в России и еще меньше среди них тех, кто сохранил свое отношение к ним без изменений спустя некоторое время. Примечательна в этом случае история П.А. Кропоткина – одного из классиков русского анархизма. Уж кто-кто, а анархисты, стремящиеся к уничтожению государства как института эксплуатации, не могли не радоваться тому, что их цель вот-вот будет достигнута. Более того, Кропоткина и его мнение относительно ряда политических вопросов высоко ценил и сам В.И. Ленин.

Однако уже в 1920 году у русского мыслителя наступает «отрезвление» и в одном из писем Ленину он пишет следующие строки: «Со всеми своими крупными недостатками – а я, как вы знаете, хорошо вижу их – Октябрьская революция произвела громадный сдвиг. Она доказала, что социальная революция не невозможна, как это начинали думать в Западной Европе. Зачем же толкать революцию на путь, который поведет ее к гибели, главным образом, от недостатков, которые вовсе не свойственны Социализму и Коммунизму, а представляют пережиток старого строя и старых безобразий, неограниченной всепожирающей власти»¹. Иными словами, революции в России воспринимаются на этом этапе Кропоткиным положительно, а вот их результат – отрицательно.

Конечно, было огромное количество мыслителей и вовсе не принявших большевистской революции в России, таких как, П.Б. Струве, Ф.А. Степун, Н.А. Бер-

* Магистр философских наук, стажер исследователь Центра фундаментальной социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва).

** Письменная версия доклада, прочитанного в рамках конференции «Россия сто лет после революции: причины и последствия», организованной Международной лабораторией исследований русско-европейского интеллектуального диалога НИУ ВШЭ.

¹ Шуб Д.Н. Политические деятели России (1850-ых – 1920-ых гг.). Нью-Йорк, 1969. С. 589.

дьяев и т.д. Практически все они были высланы из страны в 1922 году. Оказавшись в вынужденной эмиграции, эти мыслители стремились сохранить подлинную русскую культуру, считая, что их время еще настанет, поскольку власть большевиков – это временное явление. Были и те, кто, несмотря на свое неприятие революции, решил остаться в России. Самым ярким примером здесь является Г.Г. Шпет – автор концепции «болгарского тумана», в 1937 году обвиненный в участии в антисоветской организации и по этой причине расстрелянный. Тем не менее, несмотря на свое географическое положение, все вышеперечисленные мыслители были едины в своей критической направленности по отношению к большевизму, и скорее не критиковали, а дополняли идейную составляющую друг друга.

Особое место в плеяде русских мыслителей этого времени занимает И.А. Ильин. Он не просто критически относился к русской революции, но и считал позицию всех прочих интеллектуалов в корне неверной. Свою позицию относительно революции он изложил не в одном программном сочинении, в качестве которого обычно принято рассматривать его трактат «О сопротивлении злу силою»², а в целом ряде работ, написанных в разное время. Среди таких работ особенного упоминания заслуживают его произведения «Большевизм и кризис современного правосознания»³, «О монархии и республике»⁴, «Родина и мы»⁵, «Духовная культура и ее национальные вожди»⁶, а также «Основы борьбы за национальную Россию»⁷. В рамках данной исследовательской работы мы анализируем аргументацию И.А. Ильина, предъявляемую им в отношении русской революции, а также рассмотрим его критику позиций других русских философов.

И.А. Ильин различает термины «большевизм» и «коммунизм». Большевизм – это целенаправленная злая воля, в то время как коммунизм – это доктрина этих волевых революционеров. В связи с этим, наиболее последовательно Ильин выступает с критикой коммунизма как идейного ядра большевизма и Октябрьской революции 1917 года. Напомним, что в основе марксизма лежит критика капитализма как общественно-экономической формации, основанной на эксплуатации и отчуждении труда пролетариата. Отчуждение труда по Марксу – это не просто экспроприация результатов труда, но и отчуждение жизни рабочего как таковой. Работая 15 часов в день, рабочий не успевал жить нормальной жизнью и, не имея

² Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 5. М., 1996.

³ Он же. Большевизм и кризис современного правосознания // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 7. М., 1996.

⁴ Он же. О монархии и республике // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 4. М., 1996.

⁵ Он же. Родина и мы // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 9. М., 1996.

⁶ Он же. Духовная культура и ее национальные вожди // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 9. М., 1996.

⁷ Он же. Основы борьбы за национальную Россию // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 9. М., 1996.

времени для досуга, он постепенно превращался в придаток капиталистической машины производства товаров и услуг. Маркс призывал покончить с подобной социальной несправедливостью, устроив пролетарскую революцию, в ходе которой пролетарии всех стран должны объединиться для экспроприации собственности капиталистов и их последующего уничтожения. Именно этими идеями вдохновлялся В.И. Ленин, устраивая Октябрьскую революцию, и именно эти идеи подвергает критике И.А. Ильин.

Маркс говорил о том, что необходимо покончить с отчуждением жизни рабочего и экспроприацией результатов его труда. Для достижения первой цели необходимо снизить продолжительность рабочего дня. Это понимал и Ленин, что в итоге побудило его к изданию 29 октября 1917 года декрета о введении восьмичасового рабочего дня. В отношении вопроса о сокращении рабочего дня Ильин высказывается следующим образом: «Нельзя меньше работать и больше иметь; этого не дадут никакие машины, никакая индустриализация. Желаящий возможно меньше работать (обещание непрерывного праздника, 7-часовой рабочий день) – не любит работать – он будет и возможно хуже работать; он уронит качество труда и продукции. Индустриализация дает коммунистам – если и больше, то больше плохого, такого, что никому не нужно. Много плохого – есть не богатство, а нищета; к тому же нищета, которая сама себя обманывает и готовит себе крушение»⁸. Ильин выражает сомнения по поводу возможности введения 7 часового рабочего дня.

И.А. Ильин считает, что человек не привыкший к свободе, работая по 15 часов в сутки, просто не найдет, к чему можно приложить свою вновь обретенную свободу. Получив же свободу от принудительного труда, рабочий, согласно Ильину, начнет хуже работать, ибо в коммунизме у него нет личной заинтересованности в результате своего труда. В результате, безответственное поведение каждого рабочего погубит и всю экономику в целом, ибо успех всей экономики в целом зависит именно от усилий каждого отдельного рабочего. Таким, образом, с точки зрения И.А. Ильина, сокращение продолжительности рабочего дня идет вразрез с экономической целесообразностью и в итоге даже научно-технический прогресс не спасет экономику страны от крушения и гибели.

Исходный тезис И.А. Ильина можно дополнить, исходя из практики современного капитализма. Научно-технический прогресс, действительно, дал нам множество устройств, которые делают нашу жизнь проще. Мобильный телефон, компьютер и интернет ускорили процесс обмена информацией настолько, что Марксу это даже и не снилось. Однако вместо инструмента освобождения эти технологии стали инструментом порабощения человека. Сегодня подавляющее большинство людей и не мыслит себя без технологий, а работать все равно приходится столько же, поскольку норма выработки увеличилась прямо пропорционально увеличению скорости обмена информацией.

⁸ Он же. Кризис безбожия // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 1. М., 1996. С. 488.

Вспомним и о том, что Маркс считал капитализм самым страшным злом в истории человечества, злом, с которым можно и нужно бороться только посредством перехода к социализму, а затем и к коммунизму. Вследствие этого перехода в обществе восторжествует справедливость и равенство, а классовое неравенство уйдет в прошлое. И.А. Ильин показывает, что все в точности наоборот. Он пишет: «Лично не заинтересованный – лишен стимула к напряжению, рабочий будет или лодырем, или рабом, но – рабом-лодырем. Он неизбежно будет тянуть к хищению, взятке и растрате, рассчитывая на то, что урвет себе от общего и совместного продукта. Это повозка шестериком – с шестью ленивыми лошадьми. Посему социализм – есть система кнута, подневольного труда, рабского хозяйства. Коммунист есть погонщик. Бунт кончился рабством, небывалым государственным рабством. Бедная Россия!»⁹.

В данной цитате И.А. Ильин подчеркивает невозможность построения общества без социальной иерархии. Большевики под эгидой установления социальной справедливости просто сменили буржуазию на посту «погонщика». Однако, даже если бы можно было бы построить общество без социальной иерархии, ее отсутствие сделало бы невозможной и социальную мобильность, ибо не было бы плоскости, внутри которой можно было бы поменять свое положение. Невозможность социальной мобильности, в свою очередь, сделала бы незаинтересованным рабочего, ведь как бы он ни работал, он все равно останется в том же социальном положении, что и всегда.

Наконец, по Марксу коммунизм должен вернуть человеку некогда украденную свободу, которую он будет использовать для материального и духовного созидания. Эти идеи Маркса кажутся Ильину пустой утопией. Он пишет: «Никаким террором, никакими гетерономными нажимами – нельзя заменить силу личного волевого самообуздания и самоуправления. Революция разлагает и растрчивает форму личности. Творчество из бесформенности может породить только хаос, унижения и страдания»¹⁰. Пожалуй, Ильин еще задолго до европейских неомарксистов понимал, что диктатура пролетариата в Советском Союзе превращается скорее в диктатуру над пролетариатом. Диктатура не только не побуждает человека, а, напротив, подавляет в нем все душевные порывы, поскольку она основана на жесткой дисциплине и тотальном контроле личной свободы.

Таким образом, И.А. Ильин не просто критикует революцию как недопустимый метод достижения социально-политических изменений, но и критикует идейное ядро Октябрьской революции 1917 года – марксизм. С его точки зрения, марксизм – это всего лишь красивая сказка, утопия, которая никогда не воплотится в жизнь. Многие, если не все исходные посылы Маркса, на которых Ленин строил СССР, неверны, согласно Ильину и это неизбежно приведет к крушению нового государства. На этот счет Ильин не имел иллюзий и прекрасно по-

⁹ Там же. С. 510.

¹⁰ Там же. С. 538.

нимал, что гибель СССР приведет к огромным человеческим жертвам. В целом, можно сказать, что его прогноз во многом оказался верен, хоть гибель СССР и не произошла так быстро, как он на это надеялся.

Впрочем, Иван Ильин не критикует русские революции 1917 года лишь посредством доказательства ошибочности взглядов Маркса на экономику. В работе «Родина и мы» он пишет: «Наше "расхождение" с большевиками совсем не "тактическое" только, как у социалистов; и не программное только как у левых партий. Для нас эта борьба не сводится к "политике" и не исчерпывается "экономикой". Для нас это, прежде всего, вопрос религии, духа и патриотизма; а все остальное есть лишь необходимое и проявление главного»¹¹.

Согласно Марксу, «общественное бытие определяет общественное сознание»¹². Иными словами, материальные условия жизни народа определяют характер его мышления. Именно поэтому Маркс называет экономическую сферу жизни общества базисом, а все прочие сферы жизни общества – надстройкой. Для И.А. Ильина ситуация состоит ровно в обратном: культура формирует материальные потребности, а не наоборот. Именно поэтому для Ильина одним из главных вопросов является духовное состояние России после революции.

В этом пункте своих размышлений И.А. Ильин очень близок к Жозефу де Местру и тем идеям, которые тот изложил в своей книге *Рассуждения о Франции*. Напомним, что Жозеф де Местр был одним из основателей консерватизма, зародившегося в качестве реакции на Великую Французскую революцию. Жозеф де Местр пытался осмыслить произошедшие во Франции события с позиции провиденциалиста – философской позиции, согласно которой мир развивается в соответствии с Божьим замыслом. Согласно де Местру, существует predeterminedенная цель, к которой человечество должно прийти в результате своего исторического развития¹³. Однако из-за того, что люди обладают свободой воли, они могут идти к этой цели совершенно разными путями.

С точки зрения де Местра, Великая Французская революция есть не что иное, как неверный путь, выбранный человечеством из-за наличия у него свободы воли. Несмотря на ошибочность пути, революция во Франции все же несет в себе позитивную функцию: она покажет другим народам, что монархическая форма правления является наилучшей, а революция никогда не может быть приемлемым способом социально-политических преобразований, ибо она несет лишь хаос и разрушение. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на то, что произошло во Франции. Вместо народного суверенитета французский народ получил якобинский террор, вместо обещанного величия – страну, наполненную интервентами. Ситуацию смог изменить лишь Наполеон, который хоть и был порождением революции, но, по сути, совершил реставрацию монархии во Франции, объявив себя императором французов.

¹¹ Ильин И.А. Родина и мы // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 9. М., 1996. С. 38.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. М., 2012. С. 514.

¹³ де Местр Ж. Рассуждения о Франции. М., 1997. С. 125.

Иван Ильин придерживается сходной позиции, он считает, что русские революции 1917 года – это испытания, которые ниспосланы Богом и призваны укрепить веру людей. В работе «Государственный смысл Белой армии» он пишет: «Испытания и лишения, унижения и муки должны...возродить "Святую Русь" в душе русского народа. В этом религиозный смысл революции»¹⁴. В приведенной цитате чувствуется определенное влияние концепции «Москва – третий Рим» на формирование взглядов Ивана Ильина, хотя напрямую автор эту концепцию и не использует. Вероятно, с его точки зрения, предназначение России, ниспосланное Богом, заключается именно в том, чтобы быть оплотом православия для всего мира.

В качестве катализатора революции и Жозеф де Местр, и Иван Ильин выделяют утрату доверия к монарху и монархии в целом. Напомним, что накануне Великой Французской революции Франция потерпела поражение в Семилетней войне, что вызвало в ней экономический кризис и голод. Согласно де Местру, именно нежелание Людовика XVI считаться с нуждами простого народа и раштало веру народа в монархию. В случае же с Россией также произошло поражение в войне. В 1905 году Россия проиграла в русско-японской войне, а к 1917 году проигрывала на разных фронтах Первую мировую войну.

Как и в случае с Францией, монархия в России не хотела внимать чаяниям простого народа, о чем свидетельствует, например, «кровавое воскресенье» 1905 года, когда сотни мирных жителей были расстреляны лишь за то, что они хотели быть услышанными действующей властью. При всем при этом, Николай II не выразил ни капли сочувствия по этому поводу, написав в своем дневнике «Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки... Господи, как больно и тяжело! Мама приехала к нам из города прямо к обедне. Завтракали со всеми. Гулял с Мишей. Мама осталась у нас на ночь»¹⁵.

Существенное расхождение с позицией де Местра здесь заключается в том, что революция в учении Ивана Ильина не является результатом наличия у человека свободы воли и ее неправильного приложения, а испытанием, ниспосланным Богом. Тем не менее, революция в учении Ильина хоть и имеет отличную от де Местра причину, но имеет сходное следствие. Оба мыслителя сходятся во мнении, что революция должна показать всему миру, что подобный путь социально-политических преобразований является неприемлемым, что революция есть зло, с которым нужно бороться силою.

Примечательно, что уделяя столько внимания критике марксистской экономической теории как идейного ядра октябрьской революции, Иван Ильин не подвергает критики теорию общественно-экономических формаций Маркса. Напомним, что согласно Марксу классовая борьба, составляющая основу революции, является двигателем общественного прогресса. Более того, в рамках своей тео-

¹⁴ Ильин И. А. Государственный смысл Белой армии // он же. Собрание сочинений в 10-и томах. Т. 9. М., 1996. С. 606.

¹⁵ Выдержки из личного дневника Николая II. М., 1995. С. 64.

рии Маркс говорит об универсальном историческом законе перехода от одной формации к другой через революцию. Соответственно, получается, что революция – это не просто двигатель общественного развития, но еще и двигатель универсальный и незаменимый. Иван Ильин с его неприятием революции как способа развития общества, считавшего, что революция – это зло и испытание, ниспосланное, чтобы испытать человеческую веру, должен был бы уделить этому аспекту учения Маркса внимание в первую очередь, но он по какой-то причине этого не делает.

Таким образом, мы видим, что учение Ивана Ильина о революции несколько бессистемно и в известной степени парадоксально. Он по пунктам разбирает недостатки экономического учения Маркса, признает его не самой значимой частью его учения, но о самой значимой части ничего не говорит.

Иван Ильин считал революцию, как уже было сказано, испытанием, ниспосланным Богом. Это испытание Бог посылал неоднократно и с определенной периодичностью различным народам. С точки зрения Маркса, революция также происходит периодически, но является действием универсального закона. Более того, если бы Ильин признал революцию неотъемлемой частью исторического процесса, он, вероятно, понял бы, что с ней бессмысленно бороться силовыми методами. Признавая в революции зло и волю Бога, можно бороться лишь с революционерами, но не с революцией, но даже в этом случае человек становится лишь соучастником зла, а не борцом с ним.

Несмотря на бессистемность и хаотичность, Иван Ильин довольно чутко уловил то, что в философской литературе принято называть духом времени. Как можно описать или проанализировать время, наполненное таким количеством страданий и боли? Само время, сама реальность была в тот момент бессистемна и стремилась возвратиться в состояние первозданного хаоса. Один катаклизм сменял другой: вслед за Первой мировой войной последовали русские революции 1917 года, вслед за ними гражданская война, вслед за гражданской войной коллективизация и форсированная индустриализация, а если вдруг кому-то и повезло выжить, то в конце пути их ждало испытание, намного страшнее всех предыдущих – Вторая мировая война.

Если Великая Французская революция была порождением рационализма в худшем своем проявлении, то русские революции 1917 года были торжеством иррационализма. В один миг Россия будто бы попала под воздействие той самой злой всемогущей воли, о которой писал Шопенгауэр в работе «Мир как воля и представление». Никто не понимал, что именно происходит, и никто не был готов к тому, что в итоге произошло: ни монархисты, ни революционеры. Иван Ильин не смог рационально осмыслить русские революции 1917 года, но, вероятно, вовсе не потому, что он не был на это способен, а потому, что в природе русских революций не было ничего рационального.